

УДК 347.121.1

DOI: 10.17223/22253513/34/15

Л.А. Легеза

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализируется состояние современного российского гражданского законодательства в части закрепления принципов справедливости, добросовестности и разумности, отмечается важность рассматриваемых принципов для правового регулирования вещных и обязательственных отношений, их практическая значимость как основных начал гражданского законодательства. Исследованы категории «справедливость», «добросовестность» и «разумность», социально-правовые предпосылки возникновения принципов справедливости, добросовестности и разумности, реализация этих принципов в абсолютных и относительных гражданских правоотношениях.

Ключевые слова: добросовестность, рецепция, принципы, разумность, справедливость.

Цивилизационный подход, утверждающий первенство духовной сферы человека (религии, культуры, морали, науки, права, образования) в общей шкале пирамиды цивилизаций, объясняет глубинные свойства мотивации человеческого поведения в социально-политической сфере жизнедеятельности, которая включает и правовые отношения, связанные с деятельностью государственных правоохранительных органов [1. С. 15–24].

Ныне действующая редакция ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (в ред. от 18 июля 2019 г.; далее – ГК РФ) была введена Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ в ходе реформы российского гражданского законодательства и закрепила основные начала в гражданском законодательстве – добросовестность и разумность. Важнейшей новеллой указанной статьи явилось прямое закрепление законодателем предписания участникам гражданского оборота действовать при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей добросовестно и, соответственно, запрета извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ).

В ст. 1 ГК РФ о справедливости как принципе гражданского права законодатель умолчал. О нем упомянуто в ч. 2 ст. 6 ГК РФ, в которой изложены положения применения гражданского законодательства по аналогии. Для сравнения, в Уголовном кодексе Российской Федерации (в ред. от 13 августа 2019 г.; далее – УК РФ) принцип справедливости прямо закреплён

в ст. 6 и как категория этического, морального и социально-правового характера обращен в равной степени и к законодателю, и к правоприменителю. Как высшая идея, начало характеризуется универсальностью, общей значимостью и высшей императивностью.

Для того чтобы понять сущность объекта, «необходимо представить его в виде системы, т.е. найти, в ряду каких систем он находится, из каких подсистем он сам состоит, а также определить, элементом какой метасистемы является такой объект» [2].

Можно сказать, что на сегодняшний день пределы действия позитивного права стали гибкими для таких ценностей концепции естественного права, как право человека на жизнь, свободу, собственность, право на уважение, достойный образ жизни, справедливость, равенство и т.д. Юридические законы утрачивают жестокость и переориентируются на наивысшую социальную ценность – человека (ст. 2 Конституции РФ). Ориентиры естественного права разрушают границы, установленные законами, и выводят правовую политику государства на общепризнанные правовые стандарты.

В современных условиях, при отсутствии устоявшейся практики применения начал добросовестности и разумности, в литературе можно встретить критическое отношение к их закреплению в нормах ГК РФ. Более того, открытие Н.Я. Данилевского заключалось в дискретности человеческого мироустройства: он определил, что начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам иного типа, а каждый культурно-исторический тип вырабатывает цивилизацию для себя при определенном влиянии чуждых ему предшествующих или современных цивилизаций. Культурно-исторические типы не могут эволюционным путем переходить из одного в другой, так как возникшая при таком переходе цивилизация окажется недееспособной, и эволюция на ней оборвется, что исторически подтверждается краткосрочностью существования синкретических систем (смешанных систем верований), которые оказались непригодными для регулирования общественного жизнеустройства [3. С. 95].

Тем не менее ценности естественного права, заложенные в международные правовые стандарты, являются универсальными и имеют абсолютный характер, это их важнейшая и замечательная особенность: они распространяются на всех, независимо от каких-либо признаков социального, национального, профессионального характера, одинаково распространяются на все виды жизнедеятельности личности во времени и пространстве, являются моральным ориентиром как общечеловеческие ценности и идеалы.

Гносеологической основой соотношения права по этому вопросу является теория, согласно которой международные стандарты преобладают над нормами национального законодательства и должны быть интегрированы во внутригосударственные правовые системы (ст. 15 Конституции РФ).

Реальное осуществление и защита основных прав человека обеспечиваются прежде всего юридическими механизмами, действующими в государстве. Отечественная правовая система допускает непосредственное действие должным образом ратифицированных норм международных договоров

наряду с законодательством Российской Федерации, при этом их приоритет заключается в том, что именно они обеспечивают средства реализации, охраны и защиты прав человека. Такова сущность соотношения норм конституционного права и международных стандартов о правах человека, закрепленная в Основном Законе Российской Федерации – Конституции РФ.

Можно сколько угодно говорить об уникальности и неповторимости отдельно взятых систем права. Такой «локальный» подход, по нашему мнению, характерен лишь для обычая как сложившегося и широко применяемого, но не предусмотренного законодательством правила поведения (ст. 5 ГК РФ) и для делового обыкновения (обычай делового оборота), которые действительно могут формироваться под воздействием специфических начал цивилизации одного культурно-исторического типа. Например, судебная реформа 1864 г. способствовала гуманизации социальных отношений в России и стимулировала общество видеть и осуждать произвол, появилась возможность получить судебную защиту, в результате чего усилилось уважение к закону. Вместе с тем правовое сознание российского общества в целом еще не в полной мере отвечало действующему законодательству и носило следы обычного права.

Правовые системы во всем мире тесно взаимодействуют друг с другом, ведут между собой нескончаемый культурный диалог, что позволяет каждому отдельно взятому государству оценить собственный опыт правовой жизни, «обрести “зеркало” для его рассмотрения, возможность развивать, совершенствовать отдельные элементы своей правовой системы, наполняя их новыми смыслами» [4. С. 21].

В качестве примера можно привести римское право как источник и памятник права, систему правовых норм, существовавшую и действовавшую на территории Древнего Рима, а затем положенную в основу европейской континентальной правовой культуры. В частности, в России рецепция норм римского права началась с заключения Византийских договоров 911 и 945 гг. В Энциклопедическом юридическом словаре рецепция определяется как процесс взаимодействия, заимствования, восприятия какой-либо внутригосударственной правовой системы принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы [5. С. 255].

О значении римского права для мировой цивилизации и культуры замечательно сказал Р. Иеринг: «Путем римского права, но превзойдя его, дальше через него – вот девиз, в котором для меня заключается значение римского права нового мира» [6. С. 14].

Таким образом, цивилизация представляется высшей ступенью организации и развития человеческого общества, она объединяет все человечество, находящееся на определенной ступени развития (человеческая цивилизация), или его крупную составную часть (локальная цивилизация). Основой локальной цивилизации является определенная система ценностей, которая была выработана и подкреплена историческим опытом в совместных условиях существования и развития конкретной общности людей [1. С. 15–24].

Если рассматривать категории «справедливость», «добросовестность», и «разумность» как идеи, пришедшие к нам из естественного права, то их следует абстрактно воспринимать как формальные принципы-презумпции – так должно быть и по-другому быть не может (ч. 5 ст. 10 ГК РФ). Принципы-презумпции, будучи заложенными в основу гражданского законодательства как начала, для общего регулирования абсолютных отношений, в относительных отношениях, предполагающих конкретные правоотношения между конкретными субъектами, уже реализуются посредством регулятивной и охранительной функций как правовые принципы.

Таким образом, в процессе правоприменения принципы-презумпции трансформируются в правовые принципы и не подлежат опровержению или сомнению как презумпции.

Близким является мнение М.Л. Давыдовой о том, что законодатель с помощью правовой презумпции «устанавливает общее правило регулирования, а правоприменитель определяет развитие конкретного правоотношения» [7. С. 162]. Поэтому как в УК РФ, так и в гражданском законодательстве принципы должны быть четко обозначены и закреплены в качестве таковых.

Следует рассмотреть эти начала гражданского законодательства как сложные феномены, сущность которых может быть понятна при помощи разных аспектов.

По сути, добросовестность в гражданском праве представляет собой обязанность участника гражданских правоотношений вести себя в гражданском обороте с заботой и осмотрительностью и предвидеть возможность причинения вреда. Представляется, что это и есть модель добросовестного поведения участников тех или иных гражданских правоотношений: это совокупность действий участника, которые характеризуются проявлением заботы и осмотрительности относительно прав и интересов иных участников, добросовестным выполнением им своих обязанностей, которые возложены законом или договором.

Так же как добросовестность, разумность является субъективно-объективной категорией, поскольку может характеризовать как человека, так и определенные явления в гражданском праве (срок, цену, затраты и т.п.), поэтому она имеет универсальный и всеобъемлющий характер. Требование действовать разумно распространяется на всех без исключения участников гражданского оборота и на все гражданско-правовые отношения, разумность упорядочивает все аспекты тех или иных гражданских правоотношений и осуществляет регулирующее влияние на протяжении их существования, является многоаспектной – в гражданском праве выполняет интерпретационную, дополняющую, исправительную, а также ограничительную функции. Последняя заключается в определенной ограниченности разумными пределами воли сторон договорных обязательств, которые должны учитывать интересы друг друга при заключении тех или иных договоров.

Теперь о принципе справедливости, о котором в ст. 1 ГК РФ законодатель умолчал. Этимологически слово «справедливость» (*justitia*) происходит

от слова «право» (*jus*) и выступает правовой основой, принципом абстрактно общего формального равенства и свободы.

Признание связи права и справедливости начиная с Античности является составной частью европейской правовой традиции. Например, на справедливость как мерило оценки действующего права различными способами опирались римские юристы, а для преторов идея справедливости была образцом в их правотворчестве. Начиная с 1971 г. в философских исследованиях проводятся различия между формальной, содержательной и процедурной справедливостью.

Основная идея формальной справедливости в том, чтобы одинаково относиться к одинаковому. В этом виде справедливости акцент сделан на беспристрастность и последовательность при применении правил, тогда как вопрос об определяющих принципах этих правил оставлен без внимания [8. С. 99]. С точки зрения Дж. Ллойда, идея формальной справедливости подразумевает три взаимосвязанных концепции [9. С. 138].

Важным средством обеспечения формальной справедливости являются основные источники права. Гарантией против произвола выступает нормативно-правовой акт, поскольку он не создается в пользу или против конкретного лица. Идея формальной справедливости воплощается в принципе формального равенства, что конкретизируется в требованиях равенства перед законом, равенства перед судом, равенства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Такая оценочная категория, как принцип справедливости, играет важную роль в функционировании системы частного права, поскольку принципы являются руководящими идеями, которые пронизывают всю систему частного права и в соответствии с которыми должны вести себя в гражданском обороте участники гражданских правоотношений. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 20 марта 2014 г. № 570-О изложена правовая позиция, согласно которой лицо-потребитель считается слабой стороной в договоре в сравнении с участником профессионального рынка и подлежит особой правовой защите путем ввода специального регулирования отношений с потребителем [10].

Но справедливость в гражданском праве не сводится лишь к юридическому равенству, которое является одним из проявлений формальной справедливости.

Содержательную справедливость следует понимать как соблюдение определенных принципов, с помощью которых можно выяснить, что же конкретно принадлежит каждому из участников общественных отношений. Если формальная справедливость ассоциируется с принципом формального равенства, то справедливость содержательная воплощается в принципе пропорциональности или соразмерности. Она требует, в частности, соразмерности гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, за совершенный деликт и причиненный вред. Именно поэтому наказание должно находиться в справедливом соотношении с обстоятельствами совершенного деяния и личностью виновного.

Процедурная справедливость выражается в соблюдении процедурных правил. В этом случае справедливый результат – это любой результат, полученный при условии соблюдения процедуры.

Верным, на наш взгляд, является мнение В. Корж о том, что «справедливость – это не абстрактно-философское, а четкое конструктивно-технологическое понятие в системе государственного управления. Справедливость – это высший закон жизни честных людей, которые на самом деле считают, что любить ближнего надо не только на словах, но и подтверждать делами и поступками» [11. С. 17].

Несмотря на существенную схожесть категорий справедливости, добросовестности и разумности, существуют и определенные различия между ними.

Во-первых, добросовестность и разумность характеризуют поведение участника гражданских отношений, а справедливость является категорией, которая вместе с добросовестностью и разумностью направлена на определение такого справедливого и разумного баланса прав и интересов участников гражданских отношений, при котором этим правам и интересам не будет причинен ущерб.

Во-вторых, справедливость и разумность являются критериями, которые определяют характер гражданско-правовых норм (последние должны быть справедливыми и разумными, исходящими из действительных интересов участников гражданских правоотношений и не содержащими завышенных требований к их поведению), в то время как добросовестность определяет именно поведение лица, а не характер таких норм.

Добросовестность, так же как справедливость и разумность, отражает определенный вектор поведения участников гражданского оборота. Гражданское право исходит из того, что возможность узнать о наступлении определенных обстоятельств и предвидеть тот или иной ход событий (то есть разумность) определяет ту степень добросовестности, заботы и осмотрительности, которая является при данных обстоятельствах достаточной для признания лица добросовестным.

Полагаем, что в ч. 1 ст. 1 ГК РФ в качестве основного начала, помимо разумности и добросовестности, следует включить и справедливость.

Справедливость, добросовестность и разумность следует рассматривать с позиции триединства основ гражданского законодательства, элементы которого могут существовать как самостоятельно, так и в комплексе, неотделимые одна от другой.

Проанализировав доктрину гражданского права и законодательства, можно сформулировать правовое содержание триады принципов, основных идей гражданского права, которое может использоваться в судебной практике как результат интегративного подхода природы естественного и позитивного права: если действия субъекта гражданского права являются справедливыми, разумными и добросовестными, то он способен выбирать соразмерную, в равной степени учитывающую свои и чужие права и законные интересы, линию поведения в гражданских правоотношениях.

В условиях функционирования правового государства принцип справедливости обеспечивает принцип законности, который заключается в том, что положительный закон только тогда является законом в настоящем его понимании, когда соответствует духу права, его сути.

Указанные принципы предполагают необходимость дальнейшего детального анализа естественных факторов цивилизационного развития, имеющих в своей основе конкретный культурно-исторический тип, а также изучения особенностей влияния таких факторов на развитие (эффективность) различных подсистем социума [12. С. 32].

В результате рассмотрения обозначенных вопросов мы пришли к выводу, что начала гражданского законодательства – справедливость, добросовестность и разумность – это ценности естественного права, которые объективно существуют, не зависят от воли человека, временных и пространственных границ, способны осуществлять влияние на все сферы жизни человека, общества, государства и способны наполнять морально-справедливым содержанием позитивное законодательство отдельно взятых государств, а иногда и разбивать позитивистский уклон.

Таким образом, право не ограничивается лишь законодательством как одной из его форм, а включает и другие социальные регуляторы, в частности нормы морали, традиции, обычаи и т.п., которые легитимированы обществом и обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества.

Что же касается правоприменения и разрешения вопросов по существу, то воплощение стандартов содержательной справедливости, добросовестности и разумности, с одной стороны, требует от судей смелости, активной, творческой роли в процессе правоприменения. С другой стороны, слишком активная, творческая деятельность суда, немотивированное пренебрежение нормами права могут привести к судейскому произволу, т.е. к нарушению идеи формальной справедливости. Именно поэтому при разрешении каждого дела важным является перманентный поиск необходимого баланса между строгим пониманием нормы права и принципами справедливости, разумности и добросовестности как судом, так и другими участниками судопроизводства.

Литература

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / авт. вступ. ст. А.Д. Некипелов. М. : Ин-т экон. стратегий : учебник / авт. «Слова к читателю» В.М. Филиппов. М. : Ин-т экон. стратегий, 2008. Т V: Цивилизации: прошлое и будущее. 576 с.
2. Птушенко А.В. Системная парадигма права. О некоторых основополагающих проблемах современного правоведения, информатиологии, экономики и экологии. URL: http://lit.lib.ru/p/ptushenko_a_w/text_0140.shtml
3. Шкатулла В.И., Надвикова В.В., Сытинская М.В. Основы правовых знаний. М. : Терра, 2008. 520 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1999. 447 с.

5. Додонов В.Н., Пиголкин А.С., Панов В.П. Энциклопедический юридический словарь. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 1999. 368 с.
6. Иеринг Р. Дух римского права. СПб. : тип. В. Безобразова и К°, 1875. 309 с.
7. Давыдова М.Л. Правовые презумпции в системе средств юридической техники // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 159–170.
8. Ролз Дж. Теория справедливости : пер. с англ. Киев : Основы, 2001. 822 с.
9. Ллойд Дж. Идея права : пер. с англ. М. : Югона, 2002. 416 с.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Карабанова Ильи Ивановича и Карабановой Ольги Николаевны на нарушение их конституционных прав абзацем третьим статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» : определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 № 570-О. URL: <http://www.pravovest.ru/hotnews/psr/32869/>
11. Корж В. Справедливость-понятие организационное // Вече. 2007. № 9/10. С. 15–19.
12. Ткаченко С.В. Рецепция права: идеологический компонент. Самара : Изд-во СамГАПС, 2006. 193 с.

Legeza Larisa A., Crimean branch of The Russian State University of justice (Simferopol, Russian Federation)

THE EPISTEMOLOGICAL ROOTS AND SOCIO-LEGAL PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE, INTEGRITY AND REASONABLENESS IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: integrity, reception, principles, reasonableness, justice.

DOI: 10.17223/22253513/34/15

The civilization approach, which asserts the primacy of the spiritual sphere of man (religion, culture, morality, science, law, education) in the general scale of the pyramid of civilizations, explains the deep properties of the motivation of human behavior in the socio-political sphere of life, which includes legal relations related to the activities of state law enforcement agencies.

In Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation on justice as a principle of civil law, the legislator has remained silent. It is mentioned in part 2 of Article 6 of the Civil Code of the Russian Federation, which sets out the provisions of the application of civil legislation by analogy. For comparison, the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation) (as amended on August 13, 2019) explicitly establishes the principle of justice in Article 6 and as a category of ethical, moral and socio-legal nature is addressed equally to the legislator, and to the law enforcement and as the highest idea, the beginning is characterized by universality, importance and supreme imperative.

If we consider the categories of "justice", "good faith", and "reasonableness" as ideas coming to us from natural law, then they should be interpreted in an abstract way as formal principles-presumptions - this should not be otherwise (part 5 of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation). The principles of presumption, which are laid down in the basis of civil law as a starting point, for the general regulation of absolute relations, in relative relations involving specific legal relations between specific subjects, are already realized through regulatory and protective functions as legal principles.

Thus, in the process of law enforcement, the principles of presumption are transformed into legal principles and are not subject to rebuttal or doubt as presumptions.

As a result of the consideration of these issues, we have concluded that the beginning of civil law – justice, integrity and reasonableness – is the values of natural law that objectively exist, do not depend on the will of man, time and space boundaries, which are capable of influencing all spheres of human life, society, positive legislation of individual states, and sometimes to break the positive bias.

Thus, the law is not limited only to the law as one of its forms, but also includes other social regulators, in particular the norms of morality, tradition, customs and the like, society and are conditioned by the historically developed cultural level of society.

That is why, in each case, it is important to find a permanent balance between strict understanding of the rule of law and the principles of justice, reasonableness and good faith, both by the court and by other participants in the proceedings.

References

1. Kuzyk, B.N. & Yakovets, Yu.V. (2008) *Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee* [Civilizations: Theory, History, Dialogue, Future]. Moscow: Institute of Economic Strategies.
2. Ptushenko, A.V. (n.d.) *Sistemnaya paradigma prava. O nekotorykh osnovopolagayushchikh problemakh sovremennogo pravovedeniya, informatsiologii, ekonomiki i ekologii* [The systemic paradigm of law. About some fundamental problems of modern jurisprudence, information science, economics and ecology]. [Online] Available from: http://lit.lib.ru/p/ptushenko_a_w/text_0140.shtml
3. Shkatulla, V.I., Nadvikova, V.V. & Sytinskaya, M.V. (2008) *Osnovy pravovykh znaniy* [Fundamentals of Legal Knowledge]. Moscow: Terra.
4. Lotman, Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
5. Dodonov, V.N., Pigolkin, A.S. & Panov, V.P. (1999) *Entsiklopedicheskiy yuridicheskiy slovar'* [Encyclopedic Law Dictionary]. 2nd ed. Moscow: INFRA-M.
6. Iering, R. (1875) *Dukh rimskogo prava* [The Spirit of Roman Law]. St. Petersburg: V. Bezobrazov i K°.
7. Davydova, M.L. (2010) *Pravovye prezumpsii v sisteme sredstv yuridicheskoy tekhniki* [Legal presumptions in the system of means of legal technology]. *Yuridicheskaya tekhnika*. 4. pp. 159–170.
8. Rawls, J. (2001) *Teoriya spravedlivosti* [Theory of Justice]. Translated from English. Kiev: Osnovy.
9. Lloyd, D. (2002) *Ideya prava* [The Idea of Law]. Translated from English. Moscow: Yugona.
10. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) *On the refusal to accept for consideration the complaints of citizens Ilya Ivanovich Karabanov and Olga Nikolaevna Karabanova for violation of their constitutional rights by Paragraph 3 of Article 220 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Paragraph 1.6 of Article 13 of the Law of the Russian Federation "On the Protection of Consumer Rights": Resolution No. 570-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 20, 2014*. [Online] Available from: <http://www.pravovest.ru/hotnews/psr/32869/>
11. Korzh, V. (2007) *Spravedlivost' – ponyatie organizatsionnoe* [Justice as the concept of organization]. *Veche*. 9/10. pp. 15–19.
12. Tkachenko, S.V. (2006) *Retseptsiya prava: ideologicheskii component* [Reception of law: ideological component]. Samara: Samara State Transport University.